

Люмиан проснулся в мире, окутанном слабым серым туманом.

С привычной легкостью он вскочил с постели и бросился к окну. Его взгляд упал на гору, возвышающуюся громаду коричневато-красных камней и красновато-коричневой почвы, которая вырисовывалась в пустыне за ней.

Несмотря на свой скромный размер, всего двадцать или тридцать метров в высоту, гора казалась бесконечно уходящей вверх, пронзая сами небеса. Люмиан поймал себя на том, что использует слова «горная вершина», чтобы описать ее, настолько глубоким было ее воздействие на него.

Под ее массивным основанием руины полуразрушенных строений окружали пустынную пустошь, нагроможденные друг на друга, слой за слоем.

«Судя по телосложению монстра с дробовиком, я бы сказал, что он очень ловок как в беге, так и в прыжках. Кроме того, он, похоже, обладает определенным интеллектом, раз способен обращаться с таким сложным оружием, как дробовик...»

«У него невероятно развиты способности к выслеживанию, и я не могу сбрасывать со счетов возможность того, что он обладает какими-то сверхъестественными способностями, как Аврора...»

По мере того как Люмиан сосредотачивался, на поверхность начали всплывать детали цели.

Его первоначальный вывод был неутешительным — если он попытается противостоять монстру с дробовиком, его шансы на выживание составят ничтожные 10 процентов. А если он попытается использовать свою особую черту, это только ускорит его кончину. Его медитация была обоюдоострым мечом: она подталкивала его к грани смерти, делая уязвимым даже для малейшего удара врага.

Внезапные нападения и убийства также не были подходящим вариантом. Противник обладал сверхъестественной способностью отслеживать его передвижения, что делало любые попытки скрытности бесполезными. К тому же, у Люмиана не было необходимого снаряжения для организации стрельбы на расстоянии. Револьвер был бы настоящим подарком небес.

Последние два дня Люмиан ломал голову, пытаясь придумать план. И, наконец, решение нашлось: ловушки!

Он ходил с деревенскими охотниками глубоко в горы, где овладел искусством установки ловушек. С тех пор Люмиан стал профессионалом в том, чтобы устраивать небольшие розыгрыши.

Первоначальный план Люмиана состоял в том, чтобы использовать масло в качестве оружия. Его идея заключалась в том, чтобы наполнить большое ведро маслом, привязать к нему веревку и спрятать где-нибудь повыше. Когда его цель приблизится, он дернет за веревку, ведро опрокинется, обдав ничего не подозревающую жертву маслом. Затем он зажжет факел и бросит его в нее.

Однако, немного поразмыслив, он отказался от этой идеи.

Исходя из того, что существо обладало сильными способностями к выслеживанию, он знал, что должен был переоценить его обоняние.

Запах масла был довольно очевидным, и если бы он использовал другие, более сильные запахи, чтобы скрыть его, он не был уверен, что противник не отреагирует по-другому. Монстр мог бы даже отличать малейшую аномалию, как дикие собаки.

В конце концов Люмиан решил вырыть глубокую яму и установить на дне колья.

Он знал, что в этом плане есть определенная проблема. С учетом способностей к выслеживанию, продемонстрированных монстром, существовала высокая вероятность того, что он заранее обнаружит аномалию и раскусит ловушку.

Люмиан решил найти способ использовать его слепые зоны и усыпить бдительность.

Его оружие уступало оружию существа, но он надеялся, что его интеллект даст ему преимущество. Как человек, он имел одно преимущество: свой мозг.

«По крайней мере, судя по нашей последней встрече, он обладает определенным интеллектом, хотя и не таким уж высоким...» — утешал себя Люмиан.

Но он не позволил этому усыпить свою бдительность. Он будет планировать, исходя из того, что существо обладает когнитивными способностями среднего человека.

Кто-то вроде Понса Бене.

«Нет, IQ этого парня ниже, чем у груды камней. Если бы не все его дружки-головорезы, я бы заставил его преклониться передо мной и называть меня папочкой. — После минутного размышления Люмиан повысил свои ожидания от монстра. — Да, относись к нему как к необразованному падре».

Он снова посмотрел в окно, его взгляд был прикован к пустырю между его жилищем и руинами.

Это место было ближе к «безопасной зоне», что делало его идеальным местом для его укрытия. Однако укрытия здесь не было, все было на виду, что делало его непригодным для засады.

— Выкопать ловушку — это хорошо, но если я буду использовать себя в качестве приманки, противник сможет заметить меня издалека и застрелить. Ему вообще не нужно будет приближаться... — пробормотал Люмиан, размышляя, стоит ли ему рисковать и идти в руины, чтобы установить ловушку.

Его план быстро обрел форму, оставалось уточнить одну деталь: чтобы вырыть глубокую яму и установить на дне колья, потребуется много времени. Люмиан не мог ожидать, что противник будет ждать, пока он закончит.

Поразмыслив немного, Люмиан раскинул руки и сделал жест «объятия солнца». Он молился более истово, чем когда-либо прежде.

— Боже мой, Отец мой, пожалуйста, благослови меня и помоги мне справиться с этим монстром.

— Хвала Солнцу!

В мире не было ничего стопроцентно верного. Люмиан, не колеблясь ни секунды, схватил вилы и топор из спальни и проследовал в кабинет.

Учитывая оружие цели, Люмиан знал, что ему придется сменить защитное снаряжение.

Он сбросил с себя хлопковую одежду и привязал веревкой к груди и спине книги в твердом переплете.

Это были импровизированные бумажные доспехи!

Он смутно помнил, как сестра предупреждала его о возможности получения внутренних повреждений, но сейчас он не мог позволить себе беспокоиться об этом.

Он потянулся, чтобы убедиться, что вес книг не будет стеснять его боевые способности, затем надел кожаную куртку и спустился на первый этаж, чтобы собрать материалы для своей ловушки.

Вскоре после этого Люмиан сжал в руке лопату и моток веревок на поясе, одну — для лазания, а другую — для изготовления веревочных сетей, которые заменят ветки деревьев.

Он сделал глубокий вдох, готовясь к тому, что его ждет, и сжал железный топор в правой руке,

открывая дверь.

Слабый серый туман пробирался сквозь чащу, когда Люмиан приближался к горе, вершина которой теперь была окрашена в кровавый цвет.

Люмиан пробирался сквозь зловещую тишину, крадясь к краю руин.

Он осторожно отошел на некоторое расстояние в сторону и бросил лопату, вилы, веревки и прочее снаряжение в темный угол разрушенного здания. Оставшись только с верным топором в руке, он вернулся к тому месту, где вошел в руины.

Двигаясь бесшумно и осмотрительно, Люмиан углублялся в руины, стараясь не привлекать к себе внимания.

Добравшись до того места, где в прошлый раз его спугнул трехликий монстр, он остановился почти на минуту, а затем повернул назад.

На полпути он начал делать крюк, возвращаясь к разрушенному дому, где хранил свои инструменты.

Приближаясь, Люмиан осматривал местность, выискивая подходящее место для установки ловушки.

«Здесь есть относительно широкая и неглубокая расщелина. Немного доработать — и получится отличная ловушка, которая сэкономит мне драгоценное время. Что касается другой, то на это может потребоваться некоторое время. Но мне придется надеяться, что монстр не найдет меня слишком быстро...»

Люмиан забрал лопату и прочее снаряжение, вернулся к выбранному месту и принялся за работу.

Доработав расщелину, Люмиан взмахнул топором и отрубил зазубренный кусок дерева, затем вставил его в основание ловушки. Из веревки он сделал сеть, которой накрыл ловушку, а сверху присыпал землей, чтобы она сливалась с окружающей обстановкой.

Когда все было готово, он начал имитировать преследование монстром.

«Если это существо настолько проницательно, как я думаю, оно почувствует ловушку и обойдет ее, возможно, перепрыгнув одним махом. Однако оно неизбежно доберется до этого места...»

«Мне нужно быть здесь, чтобы оно заметило меня, как только появится...» — Люмиан измерил расстояние ногами и определил линию видимости, прежде чем остановиться у относительно

целой стены.

Он присел на корточки и определил линию видимости.

Затем он начал копать вторую ловушку.

Это была ловушка, специально разработанная для «нормальных людей».

Люмиан знал, что когда кому-то удавалось выследить свою цель и легко понять, что противник устроил на него ловушку, но обнаружить, что враг поджидает неподалеку, он, скорее всего, зазнается. Жажда успеха возьмет верх, и он, не обращая внимания на возможность второй ловушки, бросится на свою жертву.

Это был классический недостаток людей с пешеходным интеллектом.

Люмиан молился лишь о том, чтобы монстр не обладал средним IQ человека. Если бы это было так, ему не оставалось бы ничего другого, кроме как бежать. Скорее всего, его схватят и оставят умирать в лесу, и у него будет мизерный шанс добраться до дома и спрятаться в «безопасной зоне».

Аномалия Корду заставила его сделать опасный выбор.

С каждой минутой Люмиан становился все более настороженным. Несмотря на то, что он установил вторую ловушку, монстр с дробовиком так и не появился.

То же самое касалось и других монстров.

Наконец Люмиан начал расслабляться. Убрав лопату и другие принадлежности, он выпрямился и раскинул руки в стороны.

— Хвала Солнцу! — с новой силой воскликнул он.

Люмиан прижался спиной к стене и упал на колени, не сводя глаз с первой ловушки.

Четкой линии обзора на ту тропу, по которой он шел, не было, ее загораживало разрушенное здание, маячившее на его пути.

Он терпеливо ждал, его сердце колотилось в груди. Люмиан чувствовал, как адреналин бежит по венам, и это ощущение было беспрецедентным.

Будучи бродягой, Люмиан встречал немало «врагов», которые были больше и сильнее его. Но

они не собирались его убивать; им нужна была его еда, деньги и приличное место, чтобы немного поспать. И даже если кто-то погибал в драке, это списывали на несчастный случай.

Но теперь его противником было чудовищное существо, которое не подчинялось человеческим законам и морали. И оно было экспоненциально сильнее Люмиана. Черт возьми, оно могло обладать даже несколькими сверхспособностями. Если бы его план провалился, исход был бы предрешен.

Тук-тук-тук... Сердце Люмиана вот-вот выпрыгнет из груди.

Каждый хотел жить хорошей жизнью, и Люмиан не был исключением.

Вдох, выдох... вдох, выдох...

Люмиан пытался делать глубокие вдохи, чтобы успокоить нервы, но это не помогало.

Люмиан надеялся, что монстр появится скорее, хотя и боялся его появления.

С одной стороны, это могло бы быстро разрешить ситуацию, независимо от того, будет исход положительным или отрицательным. По крайней мере, тогда он не был бы так встревожен, как сейчас, почти до нервного срыва. С другой стороны, страх сковал его.

Понимая, что так продолжаться не может, он напомнил себе: нельзя обременять Аврору своими страхами. С этими мыслями он попытался медитировать, сосредоточив всю свою энергию на задаче.

Хотя это оказалось сложнее, чем раньше, Люмиан в конце концов сумел представить себе багровое солнце.

Один его вид несколько успокоил его нервы, но он все еще дрожал от страха.

Внезапно он услышал слабый шорох.

Как будто пастух неслышно приближался по соседнему пастбищу, скрытый от глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579145>